

Пока у дверей толпились другие русалки, наперебой расспрашивая о чистокровном китайском человеке, малый военный катер бесшумно покинул Центр выращивания людей Западного моря.

Стоило назойливым исследователям скрыться из виду, как Винсент наконец дал волю чувствам, высказав всё, что копилось в нём последние полчаса:

— Ну почему ты не уклонился?! Господи, если кто-то прознает, что ты умудрился оставить чешуйку в Центре выращивания, мне в этом году не видать жалованья!

Сильнейший мерфолк планеты позволил какому-то крошечному человеку ободрать себе чешую!

Немыслимо. Да попади этот слух в сеть, он гарантированно оккупировал бы первые полосы всех галактических изданий.

Мелкие чешуйки на скулах Лукса, полускрытые длинными прядями волос, были почти незаметны — рассмотреть пропажу можно было только в упор. Сам виновник переполоха оставался невозмутим:

— Он так нежно и сладко пищал. Кто же знал, что он решит подраться?

Ещё секунду назад этот малыш ласково мяукал у него под носом, а в следующее мгновение ошетинился и залепил когтистой лапкой прямо в лицо. Вспомнив округлившиеся от ярости глаза черноволосого человечка, Лукс невольно улыбнулся.

Разумеется, уклониться не составило бы труда. Но мысль о том, что он только что причинил крохе боль и тот злится, на миг лишила его концентрации. Удар-то вышел слабым, однако человек ухитрился оцарапать себе пальчики об острую чешую. Такой хрупкий, нежный... Скоро ли заживут эти крошечные ладони?

Лукс задумчиво прикрыл глаза.

Подперев подбородок рукой, Винсент озадаченно хмыкнул:

— Выходит, ты потерял контроль только из-за его голоса?

Сидящий напротив Лукс неопределённо угукнул, даже не подняв взгляда от экрана оптического терминала, где его пальцы быстро перелистывали страницы.

Винсент ненадолго задумался:

— Вообще, когда я услышал его писк, мне тоже сделалось как-то...

Он нахмурился, тщетно пытаясь подобрать верное слово.

— Волнующе? — равнодушно подсказал Лукс.

— Вроде того, — закивал адъютант. — Сразу захотелось сгрести его в охапку и затискать как следует.

Стоило ему договорить, как Лукс, до этого полностью его игнорировавший, медленно поднял голову. Взгляд золотистых глаз обдал ледяным холодом.

Винсент поспешно зажал рот ладонью:

— Ой, нет-нет-нет, что ты, и в мыслях не было! Так, мимолётная глупость. Да и вообще я ничего такого не почувствовал, абсолютно!

— Ладно тебе, — вздохнул он секунду спустя, решив больше не юлить. — У меня и близко не было такой бурной реакции. Вот когда я увидел того златовласого зеленоглазого малыша, у меня сердце едва из груди не выскочило. Клянусь, на твоего человека я даже не зарюсь.

Проигнорировав его излияния, Лукс спросил:

— Почему на Форуме по выращиванию людей поиск по запросу «период адаптации» ничего не выдаёт?

Эта тема мгновенно оживила Винсента:

— А, так там же куча разных разделов! Дай сюда, сейчас покажу.

Он придвинулся ближе, заглядывая в чужой терминал. Сделав пару быстрых свайпов, он открыл вкладку научно-популярных статей. Здесь детальной информации о периоде адаптации было хоть отбавля.

— Это же азы для любого владельца. Ты что, только сейчас решил за них взяться? — изумился адъютант, заметив, что командир уткнулся в самое простейшее руководство для новичков.

Лукс отозвался ровным голосом:

— А ты до сегодняшнего дня мог предположить, что кто-то умудрится пробудить чистокровного китайского человека?

Винсенту оставалось лишь заткнуться.

И то верно. С запредельными требованиями генерала к будущему питомцу было

неудивительно, что тот заранее смирился с перспективой провести остаток дней в гордом одиночестве.

— Да ладно тебе переживать. С твоим SSS-классом ментальной силы приручить человека — раз плюнуть, — отмахнулся Винсент, не сомневаясь в успехе.

Чем могущественнее была ментальная сила русалки, тем легче ему давалось ментальное слияние с хрупкими питомцами. А Лукс в этом плане и вовсе был феноменом: за последние несколько веков на звезде Ханьхай не рождалось никого, кто мог бы сравниться с ним по ментальной силе.

Быстро просмотрев раздел адаптации, Лукс перешёл во вкладку общего обсуждения и нахмурился:

— С каких пор на форуме разрешено выкладывать фото и видео людей, которые ещё даже не выставлены на продажу?

Винсент проследил за его взглядом. На экране вовсю пестрела лента «Форума по выращиванию людей». Все темы крутились вокруг новообретённого чистокровного китайского человека, а снимки, сделанные сотрудниками Центра Западного моря, уже вовсю вирусилась по всей сети.

— Ну-у... — протянул Винсент, пытаясь сгладить углы. — Это же уникальный случай, чистокровный китайский человек! Посмотри на это с другой стороны: твой малыш невероятно популярен. Пусть им восхищается вся планета, но достанется-то он тебе, разве нет?

Лукс холодно зыркнул на него:

— Он ещё не мой. Период адаптации не завершён.

«Ну да, конечно, — мысленно закатил глаза адъютант. — Чего тогда сидишь с таким лицом, словно у тебя супругу увели?»

Вслух же он поспешил перевести тему:

— Ладно, о чём ещё хочешь разузнать? Давай помогу настроить фильтры.

Лукс на мгновение задумался, а затем негромко спросил:

— Какие лакомства, мебель или игрушки лучше всего подходят для азиатских людей?

И добавил чуть тише:

— Боюсь, я слишком сильно прикусил его сегодня. Вдруг он возненавидит меня?

Винсент подавился воздухом.

«Минуту назад ты твердил, что он ещё не твой питомец!»

Неужели это те самые «железные оковы» рушатся, когда старый холостяк наконец находит свою судьбу? На душе у адъютанта стало невыразимо тоскливо. Ещё один грозный воин пал жертвой человеческого очарования.

Глубокая ночь.

Центр выращивания людей Западного моря.

Жуань Чэнь метался на мягкой постели-раковине, изнывая от необъяснимого, иссушающего жара. Тело горело так, словно его заживо бросили в пылающее жерло печи.

Он резко распахнул глаза и судорожно заглотнул ртом воздух.

Воды... Смертельно хотелось пить.

Кое-как нащупав выключатель ночника — приём, подсмотренный у Джошуа, — Жуань Чэнь сполз с кровати. Но стоило ступням коснуться пола, как колени подогнулись, и он едва не повалился на колени.

— Да что со мной... черт...

В горле немилосердно першило, язык прилипал к нёбу. Колыхаясь из стороны в сторону, парень доковылял до тумбочки, где русалки оставили стакан пресной воды, и жадно, в несколько глотков, осушил его до дна.

Легче не стало. Жажда продолжала мучить его, изнутри накатывала дурнота. Тяжело дыша, Жуань Чэнь сполз по стеклянной перегородке и прижался разгорячённым лбом к спасительной прохладе. Только это принесло мимолётное облегчение.

— Эй... есть кто... — прохрипел он.

Он попытался постучать по стеклу, но обессиленная рука плетью рухнула вниз. Перед глазами поплыли тёмные круги.

Что же делать?

Жуань Чэнь оглянулся на дверь смежной комнаты, но понимал: доползти до Джошуа он физически не сможет. Голос сорвался на едва различимый шёпот:

— Джошуа... помоги... Хотя кто-нибудь... да хоть та рыбина... спасите...

В дежурной рубке оператор ночной смены лениво просматривал показатели на экранах.

Вдруг его взгляд зацепился за камеру в вольере нового питомца. Драгоценный черноволосый китайский человек сидел, привалившись к прозрачной стене. Его лицо пылало лихорадочным румянцем, грудь ходила ходуном от частого, прерывистого дыхания, а широко распахнутые тёмные глаза с немой мольбой смотрели прямо в объектив.

Сотрудник оцепенел лишь на мгновение. Он резко рванул на себя микрофон связи:

— Тревога! Срочно высылайте медицинскую бригаду в сектор чистокровного китайского человека! Малышу плохо!

Когда дежурные исследователи ворвались в помещение, Жуань Чэнь уже едва дышал, хватая воздух пересохшим ртом.

— Мя-а... — жалобно выдавил он. Глаза его покраснели и затуманились слёзным блеском, мокрые от пота волосы облепили лоб.

— Быстрее, доставайте его оттуда! — скомандовал ведущий биолог, едва взглянув на датчики.
— Начался сбой периода адаптации!

На лицо парня поспешно надели кислородную маску.

— Он горит! — испуганно воскликнула ассистентка, прижимая Жуань Чэня к себе.

У русалок от природы была холодная кровь, и обычно объятия с теплокровными людьми казались им приятными. Но сейчас тело юноши напоминало раскалённую жаровню.

Его попытались уложить на медицинскую кушетку, но всё тело ломило от дикой боли. Парень не мог лежать прямо и инстинктивно сжался в комок.

— Мя-а-а... — простонал он.

Вокруг суетился персонал, прижимая к его коже холодные датчики приборов. Прохлада приносила облегчение, и Жуань Чэнь слепо потянулся к мелькнувшей перед лицом руке, пытаясь ухватиться за неё. Но едва его пальцы коснулись кожи ассистентки, как парня словно ударило мощным разрядом тока. Он истошно взвыл.

— Что... что происходит?! — испуганно отпрянула медсестра, уставившись на свои ладони.

Исследователь не отрывал взгляда от показателей монитора.

— Его ментальный фон зашкаливает, — нахмурился он. — Живо свяжитесь с генералом Луксом. Пусть немедленно прибудет сюда. Передайте, что у его питомца критический сбой периода адаптации, требуется личное присутствие.

Девушка опрометью бросилась в узел связи. Оставшиеся в лаборатории специалисты недоумевали:

— Но как же так? При несовместимости симптомы ведь совсем другие...

Обычно, если ментальная эссенция русалки отторгалась организмом человека, несчастный просто становился вялым, терял аппетит и угасал, пока чужеродная энергия полностью не выводилась из его тела. Психическая активность при этом неизбежно падала. Но чтобы показатели ментальной силы взлетали до небес, вызывая жуткую лихорадку? Такого история медицины ещё не знала.

— Знаю, — процедил сквозь зубы пожилой биолог. — Это не отторжение.

— А что тогда?

Глава лаборатории указал на шкалу ментальной силы, где датчики застыли на критической отметке:

— Похоже, их совместимость... близка к абсолютной.

Чужие голоса доносились словно сквозь слой ваты и жутко раздражали.

Кислородная маска немного прояснила сознание, а прохладная ванна, в которую его погрузили, помогла сбить жар. Но глубоко внутри, прямо в груди, по-прежнему полыхало невидимое пламя.

Дикая, безумная жажда чего-то... Чего именно?

Жуань Чэнь растерянно посмотрел на суетившегося рядом доктора-русалку. На долю секунды ему почудилось, что зеленоватая чешуя врача окрасилась в благородный бледно-золотой цвет.

Зрачки парня испуганно сузились.

— Мя...

Ему стало не по себе от собственных видений. Надо же додуматься — принять этих блеклых ящериц за того наглого златовласого русала, что укусил его днём! Точно мозги поплавились от температуры.

Спустя два невыносимо долгих часа тяжёлые створки бокса наконец разъехались. К этому моменту Жуань Чэнь уже балансировал на грани беспамятства.

— Генерал... Генерал Лукс, вы успели! — едва не расплакалась от облегчения дежурная медсестра.

Кто пришёл?..

По палате разлилась едва уловимая, но до странного знакомая волна ментальной силы. Жуань Чэнь с трудом приподнял веки. Лихорадка мешала сфокусировать взгляд, расплывчатые силуэты двоились. Но даже сквозь эту пелену он безошибочно узнал гостя.

Грёбаная золотая рыбка...

Этому-то что здесь надо? Решил прикончить, пока соперник не может дать сдачи?

Сил не осталось совсем, максимум, на что его хватило — слабо сжать кулаки под водой. Мало ему было прокусить шею? Прошло всего ничего, а он уже вернулся, чтобы сожрать его целиком?

Золотистая тень скользнула ближе. Потревоженная вода мягко заструилась по плечам Жуань Чэня.

Парень нервно вздрогнул:

— Мя-а... — * «Не трогай меня».*

Увидев, как длинные бледные пальцы тянутся к его лицу, он в панике вытаращил глаза.

— Мя-а-а-ах, мяу! — * «Так нечестно, ублюдок! Выздоровею — тогда и помашемся!»*

Однако боли не последовало. Широкая ладонь бережно опустилась на его пылающий лоб.

— Мя-а-а-у... — * «Ох... как же хорошо...»*

Жуань Чэнь зажмурился и невольно потянулся навстречу этому прикосновению. В тех местах, где прохладная кожа русалки соприкасалась с его телом, изнуряющая боль мгновенно

отступала, унося с собой удушающий жар.

Когда пелена перед глазами наконец рассеялась, парень с ужасом осознал, что уже сидит на коленях у златовласого монстра, крепко обнимая его за шею. Более того — он увлечённо, с самым блаженным видом тёрся носом о чужую ключицу!

Твою мать. Что... что за хрень он творит?!

Осознание реальности ударило под дых, заставив парня оцепенеть.

В этот момент Лукс осторожно перехватил его за подбородок, заставляя поднять голову. Жуань Чэнь столкнулся взглядом с этими бездонными янтарно-золотыми глазами.

Вспышка памяти мгновенно вернула фантомную боль от дневного укуса. Ярость переполнила разум. Черноволосый парень со всей силы, какая только нашлась в его измученном теле, вскинул ногу и припечатал пятку прямо в безупречную физиономию генерала.

— Мя?! Мя-мя-мя-у-у-ух! — * «Ах ты шпрота переросшая! Решил меня приворожить своими фокусами?! Играешь грязно?! Ну всё, тебе хана!»*

<http://bllate.org/book/18424/1796977>